
ПРИЕХАЛИ В СЛАВЯНСК

Лида Удовенко: «Приехали мы в Славянск в сентябре 1921 года. За год, который я не была в Славянске (мы жили на Мушкетово около Юзовки), изменилось в нём многое. Было всё не так, хотя внешне окружающая обстановка была та же. Я повзрослела, несколько иначе смотрела и видела. Не было дедушки Фёдора Михайловича Удовенко — и это было главное. Неслышно было его шуток, его дразнилок «дебеты-ма» — так он меня дразнил за мою скороговорку. Произнесенное мною «денег нет» слышалось ему как «дебеты-ма». «Макаронные ножки», — так он дразнил Шуру за её худобу и тонкие ноги, а над Лёней шутил, копируя его какую-нибудь речь. У Лёни, несмотря на его мальчишество, голос был высокий, как не у всякой девочки.

Встретили нас дома бабушка Татьяна Ивановна, тётя Маруся, Лёня, Шура. Интересно, чем они жили? Бабушке шестьдесят лет, тётя Маруся инвалид — она страдала эпилепсией после гибели мужа. Лёне пятнадцать лет, Шуре тринадцать — тогда я не задумывалась над этим, а теперь часто думаю: где они и при жизни дедушки, когда я у них живала, черпали средства к жизни?

До революции дедушка торговал углём, после того, как ушёл на отдых по старости. До этого работал машинистом на железной дороге. Да и тогда торговля у него была небойкая, так, через пень колоду. После 1917 года торговли, кажется, совсем не было, но лошадь и дроги, которыми развозили уголь покупателям, остались — дедушка покупал на шахтах и продавал в Славянске уголь, у них жил родственник Сидор и помогал уголь развозить. Лёня, когда был свободен от школьных дел, тоже ему помогал. Бабушка всегда выкармливала поросёночка — только вырастет поросёнок в большущего борова, она уже покупает нового поросёнка, а откормленного закалывали. У них всегда было мясо-солонина, сало, а в первое время после убоя — окорока, колбасы, сольдесоны. Разводила бабушка и птицу».

Лёня Ивахно: «Моя мама — Мария Фёдоровна, тётя Маруся для Лиды и Нины Удовенко. Я родился, как и Лида — в 1906 году в городе Лебедине Харьковской губернии, сейчас Сумская область. Отец родом с села Котельва той же области. Родные отца имели

небольшое производство кондитерских изделий в Харькове: изготавливали карамели, пряники. Отца я почти не помню, он служил чиновником в казначействе в г. Волчанске, любил выпить и играл в карты – это кончилось плохо. Отец проиграл в карты большую сумму и кончил жизнь самоубийством. Мать эту трагедию тяжело переживала и в результате заболела эпилепсией. Сёстры отца, две наши тётки, жили в Харькове, но связи с ними не было никакой. Родные отца от нас отказались совершенно, а родные матери, мои дедушка и бабушка Удовенко, нас приютили: нашу маму – свою дочь Марию Фёдоровну, меня и сестру Александру.

В Славянске мы жили на главной улице, в самом центре города. Дедушка был уже на пенсии, а до пенсии он работал машинистом первого класса, водил поезда, в основном, пассажирские, от станции Славянск до станции Никитовка и далее. Когда дедушка водил поезда до разных станций, его посылали даже на Дальний Восток, они жили на частных квартирах в разных городах Донбасса. Дедушка подрабатывал тем, что доставлял уголь с шахт угльному складу в Славянске, который находился в городе, рядом с его домом. Потом склад и дом с немалой усадьбой дедушка купил и мы переехали туда жить.

Дедушка родом с деревни Курульки, примерно 25 км от Славянска, вышел из бедняков. Бабушка родом с хутора Шнурковского, из семьи более зажиточной. Родственники бабушки со шнурковских хуторов приезжали на базар и останавливались у нас. Тepерешним людям трудно представить, что такое ярмарка в Славянске. Если бы им показать, что было до революции на ярмарках, не поверили бы: и живое, и резаное, и скот, и лошади, зерно, рыба, птица, арбузы, овощи и фрукты – и всё это возами. Большие ярмарки тянулись с неделю и занимали такую площадь, что не обойдёшь за день. Ярмарки чаще располагались на большом выгоне за бывшим керамическим училищем, в советское время химтехникум, а Большой базар был там каждое воскресенье. Было много цыган и улица их была, Цыганская называлась.

До революции родственники бабушки с шнурковских хуторов приезжали на базар и останавливались у нас, привозили деревенские гостины. Меня брали с собой на хутора на неделю. Хутора по два-три дома, вдалеке друг от друга, вокруг них поля и луга, но жили на хуторах неплохо. В Курульках я бывал не раз. Я даже сам туда ездил. Поездом от станции Славянск, а потом семь километров пешком. В деревне Курульки жил брат дедушки – дедушка Коля, бедненько жил. Он был егерем у какого-то помещика или